

УДК 336.71

Т. И. Демиденко, Е. А. Чумаченко, Е. Н. Карпова

Ростовский Государственный Экономический Университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону,
email: demidenkoti@inbox.ru; e.a.chumachenko@mail.ru; karpov.g@mail.ru

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РФ

Ключевые слова: финансовая стабильность, банковский сектор, ликвидность, пандемия коронавирусной инфекции, макропруденциальная политика.

В статье проводится анализ финансовой стабильности банковского сектора на фоне пандемии коронавируса. В результате анализа финансовой стабильности банковского сектора РФ за 2019-2021 гг. установлено, что в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции банковский сектор РФ показал устойчивость к внешним негативным факторам. Кредитные организации к началу пандемии сформировали достаточные запасы капитала и ликвидности, что наряду с антикризисными мерами Банка России позволило им оказать поддержку гражданам и бизнесу за счет реструктуризации кредитов и продолжать кредитование экономики. Динамика качества кредитного портфеля в первую очередь будет определяться качеством обслуживания реструктурированных кредитов и способностью заемщиков из пострадавших от пандемии отраслей восстановить свое финансовое положение. Ситуация с ликвидностью в кредитных организациях является в целом сбалансированной. Инструменты Банка России позволили сгладить временные дисбалансы распределения ликвидности в конце 2020 – начале 2021 года.

T. I. Demidenko, E. A. Chumachenko, E. N. Karpova

Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don, email: demidenkoti@inbox.ru;
e.a.chumachenko@mail.ru; karpov.g@mail.ru

THE RUSSIAN FEDERATION BANKING SECTOR FINANCIAL STABILITY ANALYSIS

Keywords: financial stability, banking sector, liquidity, coronavirus pandemic, macroprudential policy.

The article analyzes the financial stability of the banking sector against the backdrop of the coronavirus pandemic. As a result of the analysis of the financial stability of the banking sector of the Russian Federation for 2019-2021, it was found that in the context of a pandemic of a new coronavirus infection, the banking sector of the Russian Federation showed resistance to external negative factors. By the beginning of the pandemic, credit institutions had formed sufficient capital and liquidity reserves, which, along with the anti-crisis measures of the Bank of Russia, allowed them to provide support to citizens and businesses by restructuring loans and continue lending to the economy. The dynamics of the quality of the loan portfolio will primarily be determined by the quality of servicing restructured loans and the ability of borrowers from industries affected by the pandemic to recover their financial position. The liquidity situation in credit institutions is generally balanced. Bank of Russia instruments made it possible to smooth out temporary imbalances in the distribution of liquidity in late 2020 – early 2021.

Прежде всего необходимо отметить, что на состояние банковского сектора РФ оказывает влияние общая экономическая ситуация в стране и мире, а также эпидемиологическая обстановка на фоне пандемии коронавирусной инфекции. К маю 2021г. экономическая активность в значительной степени восстановилась во многих странах, прогнозы относительно перспектив глобального роста улучшились благодаря началу масштабной вакцинации населения от COVID-19 и мерам поддержки ведущих регуляторов.

Цель исследования: произвести анализ финансовой стабильности банков-

ского сектора Российской Федерации за 2019-2021 гг.

Материал и методы исследования

Исследование осуществлялось по данным Центрального Банка РФ с использованием методов статистического, графического анализа, а также финансового анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Согласно апрельской оценке Международного валютного фонда (МВФ), прирост мирового ВВП в 2021 г. составит 6,0% после снижения на 3,3% в 2020 году.

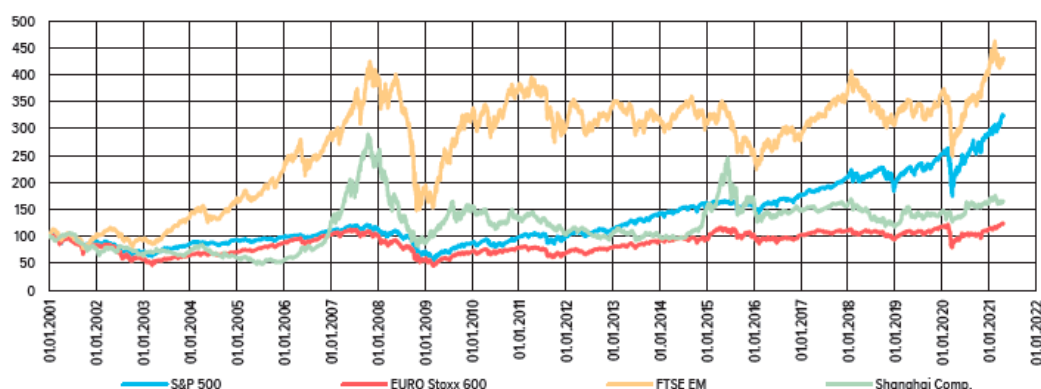

Рис.1. Динамика фондовых индексов, 2001-2021 гг.

В этих условиях на глобальных финансовых рынках сформировались благоприятные настроения: фондовые индексы в США (S&P 500) и странах с формирующимися рынками (СФР) (FTSE Emerging Markets) достигли новых исторических максимумов, цены на нефть вернулись к значениям до начала пандемии, зафиксированы рекордные нетто-притоки портфельных инвестиций в СФР (рис. 1). [1]

Хотя ситуация на глобальных финансовых рынках в целом остается устойчивой, риски возобновления негативных тенденций сохраняются с учетом двух факторов.

Во-первых, в мире усиливаются ожидания ускорения инфляции, в том числе на фоне сохранения стимулирующей бюджетной политики в США и других странах. Это привело к существенному росту доходностей казначейских облигаций в США с начала 2021 г. и, как следствие, росту ставок в других странах. В СФР возобновился рост премий за риск.

Во-вторых, возросла неопределенность из-за того, что с конца марта 2021 г. снова наметился рост числа заражений, в ряде стран были продлены ограничительные меры (в Европе, в отдельных странах Азии). [1]

В случае усиления пандемии, например при распространении новых штаммов, против которых используемые вакцины менее эффективны, возможно ухудшение перспектив глобального роста. При этом уязвимости в глобальной финансовой системе продолжают накапливаться, что может усилить неста-

бильность на рынках в периоды стресса. Реализация рисков неплатежеспособности предприятий, серьезные потери у банковского сектора на фоне низкой прибыльности (главным образом в Европе) могут нести системные риски, а также ограничивать возможности предоставления новых кредитов.

Другим побочным эффектом массовых мер поддержки, прежде всего бюджетных расходов, может стать устойчивое ускорение инфляции в ведущих странах, что приведет к дальнейшему росту ставок, неопределенности относительно будущей траектории экономической политики и вызовет всплески волатильности на финансовых рынках. Кроме того, чрезмерное увеличение государственного долга может подорвать доверие участников рынка к устойчивости государственных финансов, что будет чревато ростом суверенных кредитных рисков. Дополнительным фактором нестабильности может являться дальнейший отрыв цен финансовых инструментов от фундаментальных показателей на фоне сохранения мягких финансовых условий.

Структурные дисбалансы в отдельных странах, а также геополитические риски могут усилить волатильность на локальных рынках и привести к оттоку капитала из СФР в целом. Эпизоды роста волатильности на внешних рынках в отчетный период, а также обострение санкционных рисков в апреле 2021 г. (объявление санкций США в отношении покупки рублевого государственного долга Российской Федерации на первичном рынке с 14 июня)

не повлияли на стабильность функционирования российского финансового рынка. [2] Хотя неопределенность в отношении внешних вызовов сохраняется, стабильная макроэкономическая ситуация и наличие запаса прочности финансового сектора будут содействовать сохранению устойчивости российской экономики. Банк России готов при необходимости задействовать свой инструментарий поддержания финансовой стабильности.

Говоря об оценке устойчивости банковского сектора, можно отметить следующее. Банковский сектор обладает значительным запасом устойчивости в виде накопленного буфера капитала в размере 6,0 трлн руб. и макропруденциального буфера капитала в размере 0,7 трлн рублей. [2] Кроме того, в 2020 г. кредитные организации заработали существенную чистую прибыль (около 1,6 трлн руб.), сопоставимую с рекордным значением 2019 года. Чистый процентный доход продолжает оставаться ее основным источником, в то же время наблюдается и рост прочих доходов, в том числе комиссионных. Ситуация с рублевой ликвидностью в банках в октябре 2020 – марте 2021 г. оставалась достаточно стабильной, несмотря на рост волатильности факторов формирования рублевой ликвидности. Операции репо Банка России позволили кредитным организациям сгладить временные дисбалансы распределения ликвидности в конце 2020 – начале 2021 года. [1] Для того, чтобы у кредитных организаций было

больше стимулов к использованию рыночных инструментов для соблюдения норматива краткосрочной ликвидности, Банк России вернулся к выполнению временно приостановленного плана по снижению зависимости от лимитов безотзывной кредитной линии (БКЛ) с одновременным введением адаптационного периода в части размера платы за право ее пользования.

Структура доходов банковского сектора может быть охарактеризована следующим образом (рис. 2). [1]

Чистая прибыль банковского сектора по итогам 2020 г. составила 1,6 трлн руб. 39, что на 6% меньше рекордной прибыли 2019 года. Показатели рентабельности банковского бизнеса оставались высокими, несмотря на некоторое их снижение на фоне продолжающегося роста активов и капитала кредитных организаций: рентабельность активов снизилась по итогам года на 0,3 п.п., до 1,7% на 01.01.2021, рентабельность балансового капитала – на 3,7 п.п., до 15,7% на 01.01.2021 (рис. 3). [1]

Основным источником формирования и роста прибыли по-прежнему выступал чистый процентный доход, который увеличился по итогам 2020 г. на 8,4%, до 3,6 трлн руб., на фоне опережающего снижения процентных расходов.

Процентная маржа банков снизилась по итогам года на 0,2 п.п., но оставалась высокой – 4,4% на 01.01.2021. В то же время по-прежнему есть риск снижения ЧПД в будущем в условиях повышения ставок и сохраняющейся подверженности кредитных организаций процентному риску в части гээп-риска. [2]

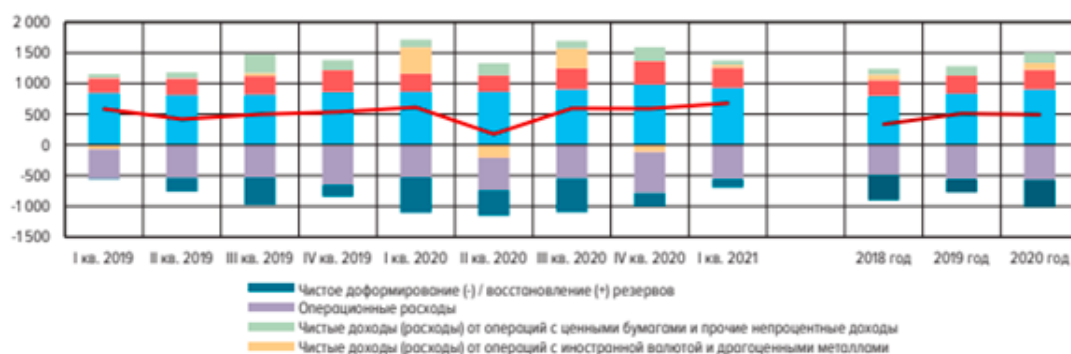

Рис. 2. Структура доходов банковского сектора, 2019-2020 гг, млрд.руб.

РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ БАЛАНСОВОГО КАПИТАЛА И АКТИВОВ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА (%)

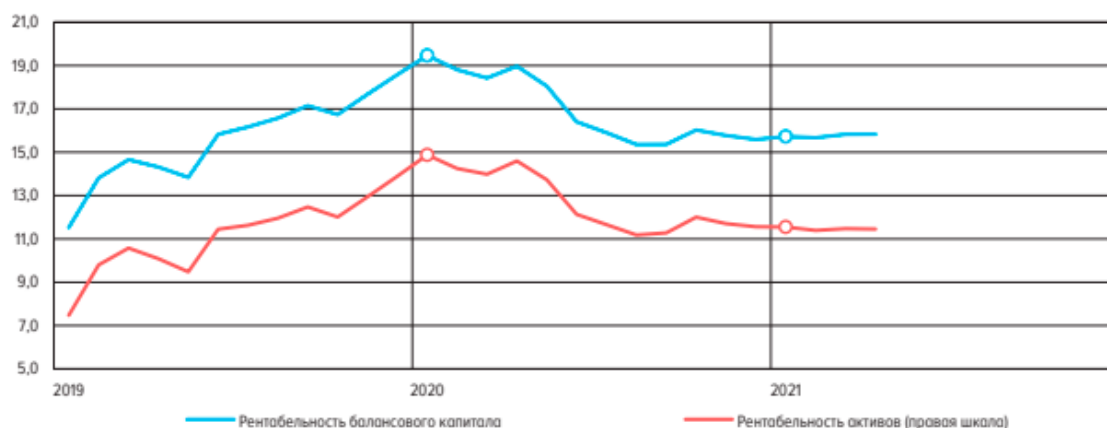

Рис. 3. Рентабельность банковского капитала и активов банковского сектора, 2019-2021 гг, %

Положительный вклад в изменение прибыли в 2020 г. внесли также рост комиссионных доходов и чистого непроцентного дохода. Объем чистого доформирования резервов в 2020 г. увеличился по сравнению с 2019 г. и составил 1,8 трлн рублей.

В I квартале 2021 г. прибыль кредитных организаций составила 578 млрд руб., что на 9% выше финансового результата I квартала 2020 года. Росту прибыли способствовало продолжающееся увеличение чистого процентного и чистого комиссионного доходов, а также сокращение расходов на резервы по кредитам нефинансовых организаций.[2]

Другим важным показателем, характеризующим финансовую стабильность банковского сектора, является достаточность капитала банковского сектора.

Запас капитала банковского сектора за период с 1 октября 2020 г. по 1 апреля 2021 г. увеличился до 6,0 трлн руб.40, из которых 2,3 трлн руб. приходится на надбавки поддержания достаточности собственных средств и 0,8 трлн руб. – на надбавку за системную значимость. [3]

Запас капитала распределен неравномерно по банковской системе. На системно значимые банки приходится 77% запаса капитала банковского сектора, на прочие универсальные банки – 23%, на банки с базовой лицензией – менее 0,5%. Кроме того, у банков имеется макропруденциальный буфер в размере

657 млрд руб., который также остается устойчивым во времени. [3]

Существенная часть макропруденциального буфера (64%) сформирована надбавками по необеспеченным потребительским кредитам, 24% – надбавками по требованиям банков в иностранной валюте к юридическим лицам и 11% – надбавками по ипотечным кредитам с низким первоначальным взносом.

Показатель ликвидности банковского сектора также показывает его финансовую стабильность. Одним из последствий пандемии стало увеличение временных дисбалансов распределения ликвидности в банковском секторе.

В IV квартале 2020 г. отток ликвидности был вызван преимущественно операциями бюджета. Для того чтобы повысить возможности кредитных организаций по управлению активами и пассивами, Банк России в ноябре 2020 г. увеличил с 1,0 до 1,5 трлн руб. лимит предоставления средств на аукционах репо на срок 1 месяц. В ноябре 2020 – январе 2021 г. на этих аукционах кредитные организации привлекали в среднем около 1,1 трлн рублей.[4]

Впоследствии рост бюджетных расходов способствовал притоку средств в банковский сектор, благодаря чему кредитные организации погасили основной объем задолженности перед Банком России по операциям месячного репо: в феврале-марте спрос составлял всего 0,05 трлн рублей.

Ситуация с ликвидностью в кредитных организациях была в целом сбалансированной. Объем ликвидных активов банковского сектора продолжал увеличиваться: на 6,1% за полгода к 01.04.2021 преимущественно благодаря росту вложений в ОФЗ; доля ликвидных активов кредитных организаций в активах банковского сектора оставалась вблизи 22,2% [4].

В прочих банках в период с 01.10.2020 по 01.04.2021 величина ликвидных активов оставалась достаточной для покрытия в среднем 81%⁴³ объема их краткосрочных обязательств, а за вычетом стабильной части ресурсной базы – превышала их объем в среднем на 32% (запас ликвидных активов составлял около 1,6 трлн руб.).[4]

Фактическое значение норматива краткосрочной ликвидности кредитных организаций в период с 01.10.2020 по 01.04.2021 оставалось вблизи 113%, при этом отдельные кредитные организации включали лимит в расчет числителя норматива.

С октября 2020 г. по март 2021 г. продолжали действовать льготные параметры: плата за право пользования в размере 0,15%, максимальный совокупный лимит в размере 5 трлн руб.) и упрощенный доступ [4].

По оценкам Банка России, в ближайшие годы ожидается сохранение профицита ликвидности банковского сектора. Увеличится и предложение ОФЗ на рынке (на 6,3 трлн руб.к 01.01.2024).[4]

Ситуация с валютной ликвидностью на денежном рынке также была благоприятной, несмотря на краткосрочное расширение кросс-валютных спредов в конце прошлого года. Кросс-валютный спред по рублю в конце года не расширился более чем на 80 б.п. по сравнению с европейским рынком (максимальное расширение: 84 б.п.) и японским рынком (максимальное расширение: 118 б.п.).

Объем ликвидных активов в иностранной валюте в период с 01.10.2020 по 01.04.2021 оставался значительным (увеличился с 44,4 до 52,7 млрд долл. США). Благодаря притоку валютных средств клиентов кредитные организации восполняли спрос на валюту на рыночной основе, спрос на инструмен-

ты валютного рефинансирования Банка России отсутствовал. [3]

Кроме того, следует отметить некоторые появившиеся новые тенденции в развитии финансового сектора РФ, такие как развитие экосистем и связанные с этим риски.

Пандемия привела к ускорению цифровой трансформации экономики. Карантинные меры подтолкнули многие компании к развитию электронных каналов взаимодействия с клиентами и онлайн-площадок.

В отличие от других стран, где происходит активный рост бигтехов (крупных технологических компаний, которые выходят на различные рынки, в том числе финансовый), у российского рынка есть особенность – формирование экосистем, предоставляющих широкий спектр продуктов и услуг, происходит в том числе вокруг крупных банков.

Хотя доля выручки банков от нефинансовой деятельности пока еще невелика, текущие тренды предполагают, что непрофильный бизнес будет играть все большую роль в деятельности банковских экосистем, а сама бизнес-модель в разных вариациях будет реализовываться все большим числом финансовых институтов. Развитие экосистем благотворно сказывается на доступности финансовых и нефинансовых услуг, способствует их адаптации к запросам клиентов. В то же время этот тренд может спровоцировать возникновение ряда новых рисков для банков и финансовой системы. В частности, для банков, на базе которых формируются экосистемы, это риски, связанные с выходом в новые для них нефинансовые отрасли, в том числе стратегический риск, риск вынужденной поддержки, риск информационной безопасности.

Выводы

В условиях пандемии банковский сектор оставался устойчивым к внешним вызовам. Кредитные организации к началу пандемии сформировали достаточные буферы капитала и ликвидности, что наряду с антикризисными мерами Банка России позволило им оказать поддержку гражданам и бизнесу за счет реструктуризации кредитов и продолжать кредитование экономики.

Сохранению устойчивости будет способствовать существенная прибыль кредитных организаций. Чистая прибыль банковского сектора по итогам 2020 г. составила около 1,6 трлн руб., что на 6,3% ниже значения 2019 года. [5]. Несмотря на сложности кризисного периода, ключевые показатели эффективности банковского сектора оставались на достаточно высоком уровне. По состоянию на 1 апреля 2021 г. рентабельность активов составила 1,6%, рентабельность балансового капитала – 15,8% [4]. Однако с исключением результата отдельных крупных банков и тех банков, у которых были существенные разовые расходы, прибыль сектора в 2020 г. сократилась почти на треть, что, по оценке Банка России, в большей степени отражает ситуацию. Тем не менее это достаточно высокий результат с учетом сложившихся макроэкономических условий, что дает банкам возможность продолжать наращивать кредитование.

Ситуация с ликвидностью в кредитных организациях является в целом

сбалансированной. Инструменты Банка России позволили сгладить временные дисбалансы распределения рублевой ликвидности в конце 2020 – начале 2021 года.

Таким образом, финансовый результат деятельности банковского сектора позволяет полностью покрыть вероятные потери по реструктурированным кредитам. Кроме того, банки располагают существенным накопленным запасом капитала (6,0 трлн руб.), который при необходимости может быть использован для абсорбирования указанных потерь. Динамика качества кредитного портфеля в первую очередь будет определяться качеством обслуживания реструктурированных кредитов и способностью заемщиков из пострадавших от пандемии отраслей восстановить свое финансовое положение. По оценке Банка России, совокупные потери по реструктурированным кредитам будут растянуты во времени и по объему могут составить около 1,4 трлн руб., что ниже размера чистой прибыли за 2020 год.

Библиографический список

1. Обзор финансовой стабильности: информационно-аналитический материал. М.: Банк России, 2021. С. 27.
2. Влияние пандемии COVID-19 на устойчивость российской банковской системы. М.: Национальное рейтинговое агентство, 2021. С.10.
3. Список российских банков 2020 года, располагающих иностранным капиталом // Электронный ресурс «Банк РФ». [Электронный ресурс]. URL: <https://bancrf.ru/analitika/inostrannye-banki-rossii-spisok-2020.php>. (дата обращения: 16.06.2021).
4. Рындина И.В., Чонка А.А. Реструктуризация банковского сектора в условиях кризиса 2020 года // StudNet. 2020. № 8. С. 598-604.
5. Финтех 2019: годовое исследование рынка финансовых технологий в России. BloomChain. [Электронный ресурс]. URL: <https://bloomchain.ru/Fintech2019.pdf>. (дата обращения: 23.06.2021).